

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО

Рыстан Жанерке

студент 3 курса Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана

Адаева Гульнар Аманбековна

научный руководитель, канд. филос. наук, доц., Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана

В полемике, связанной с проблемами гендерного равенства, вопрос материнства остается самым неразрешенным. Если гендерное равенство — это социальное устройство, согласно которой и женщина, и мужчина обладают устойчивыми, равными возможностями во всех сферах жизни, то тогда вопрос становления женщины матерью, в связи с этим ее «отрыв от производства» является камнем преткновения. А генная инженерия с ее последним достижением в области суррогатного материнства является прямым доказательством того, что наука нашла ответ на извечный, неразрешимый вопрос. Таким образом, и женщина, как мужчина, «не отрываясь от производства», делая карьеру, используя тело другого человека, может иметь своего биологического ребенка.

Суррогатная мать — это женщина, которая вынашивает и рождает ребенка для супружеской пары, которые не могут завести ребенка обычным путем. Это случай, когда жена не способна родить сама, и тогда в матку суррогатной матери переносится оплодотворенное яйцо данной супружеской пары, или, если жена в принципе бесплодна, тогда сперма мужа используется для оплодотворения суррогатной яйцеклетки хирургическим путем, иначе говоря, это вспомогательная репродуктивная технология современного общества. Казалось бы, решена давняя проблема гендерного неравенства, но, когда практика суррогатного материнства была реализована, возникли непростые моральные и юридические проблемы. В первую очередь его подвергают критике за коммерциализацию, мотивируя тем, что женщина, по сути, используется в роли платного инкубатора. О запрещении использования суррогатного материнства в коммерческих целях говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) 1985 года.

На общеевропейском уровне 19 ноября 1996 года Совет Европы принял Конвенцию по правам человека в биомедицине. Конвенция является первым обязательным в области здравоохранения юридическим документом, направленным на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур. Методы искусственного оплодотворения в международном праве регулируются также несколькими директивами, вытекающими из трех рекомендаций Парламентской ассамблеи Совета Европы, резолюциями, принятыми 16 марта 1969 года Европейским парламентом, и решениями Комиссии по правам человека 1971 и 1976 годов.

Законодательно суррогатное материнство запрещено в Австрии, Германии (наказание несут врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), Италии, Норвегии, Швеции, в отдельных штатах США, Франции, Швейцарии и другие. Некоммерческое суррогатное материнство разрешено в Австралии, Великобритании (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дании (с серьезными ограничениями), Израиле, Испании, Канаде, Нидерландах (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), в отдельных штатах США (Нью-Гемпшир, Вирджиния). В некоторых странах законом не запрещается суррогатное материнство, но при этом его никак не

регламентирует (Бельгия, Греция, Ирландия, некоторые страны Латинской Америки и Азии) [3].

Что касается законодательного решения вопроса о суррогатном материнстве в Республике Казахстан, следует сказать, что на законодательном уровне институт суррогатного материнства из сферы семейного законодательства не переведен в сферу гражданского-правового регулирования. Окончательно говорить, что, проблемы, связанные с урегулированием права, закреплением вопросов, относящихся к здоровью суррогатной матери, этических и моральных норм между заказчиком и исполнителем, всех внутренних отношений сторон договора о суррогатном материнстве решены не приходится, можно заметить, что оно далеко несовершенно. На наш взгляд, законодательство не должно исходить только из соблюдения прав или моральных интересов родителей — заказчиков, но и самой суррогатной матери. Как бы там не было, все равно, она остается в плену моральных и психологических переживаний, связанных с передачей ребенка, и бесспорно является более незащищенной стороной данного договора. Как и во всем мире, так и в Казахстане мнения людей, касающиеся этой проблемы, разделены. А что касается юридических аспектов в законодательстве Республики Казахстан о суррогатном материнстве, то оно сравнительно с ранней позицией, на сегодняшний день намного сформировано, и рассматривает почти все спорные вопросы между людьми, заключившими договор. Но нужно отметить, что суррогатное материнство осуществляется на коммерческой основе, разрушая все принципы морали. Иначе говоря, этот метод искусственного оплодотворения противоестественен и морально недопустимо, когда желание осуществляется на коммерческой основе. Эта технология оплодотворения предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и ребенком уже во время беременности. Суррогатное материнство травмирует и уничтожает чувства как вынашивающей женщины, материнские чувства которой прессингуют, так и ребенка, который впоследствии может испытывать кризис самосознания и самопознания. Но изначальным намерением государства было поддержать бесплодную семью, с целью устранить демографический дисбаланс в стране, иначе говоря, одной стрелой убить двух зайцев, поддерживая отдельную семью и таким же успехом разрешить проблему демографии.

Например, депутат Госдумы Российской Федерации, глава «Семейного комитета» Елена Мизулина говорит, что «нетрадиционные способы размножения необходимо запретить, иначе нам грозит вымирание». Председатель Госдумы по вопросам семьи, аргументирует это тем, что существуют серьезные риски «неподконтрольного» обществу суррогатного материнства, в числе которых отказ от естественного зачатия в богатых семьях, а также еще одного появления формы рабства женщин из бедных социальных слоев — «инкубаторского». «Ребенка просто превращают в товар и его судьба не определена», — утверждает Мизулина [2].

Наш опрос, проведенный среди студенческой молодежи города Астана, а именно в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, показал, что 100 % женщин осведомлены о существовании вспомогательной репродуктивной технологии, из них 40 % не против воспользоваться шансом, если материальное положение позволит им. При этом эти женщины имеют репродуктивное здоровье и могут самостоятельно выносить и родить ребенка. А остальные 60 % женщин считают, что суррогатное материнство никак не соответствует природным законам, а также оно может плохо повлиять на психологию младенца, и в то же время аморально по отношению к женщине, которая вынашивает и рождает ребенка. Нужно отметить, что среди женщин 90 % считают, что смыслом жизни для женщины является рождение детей и в дальнейшем их воспитание. А остальные 10 % не связывают свою жизнь с появлением детей, их приоритеты ориентированы на личностный рост и покорение карьерных вершин.

Респонденты, в целом, согласны, что искусственное оплодотворение, суррогатное материнство — это достижение науки на сегодняшний день. Имеются некая поддержка и защищенность со стороны закона, при заключении договора между заказчиком и суррогатной матерью. И эта поддержка со стороны государства, в виде защиты и покровительства, стимулирует акторов принять решение о суррогатном материнстве. Лица сделавшие выбор, исходят из нынешних экономических, глобальных и социальных условий. Данное обстоятельство стимулирует женщин, имеющих низкое материальное обеспечение, чтобы

выступать в качестве суррогатных матерей, предлагать свои услуги семейным парам, которые не имеют возможности иметь детей по причине здоровья. Семьи, имеющие репродуктивное здоровье и материальное благосостояние, в большей степени их выбор за суррогатное материнство основываются на карьерном росте, саморазвитии и личностной удовлетворенности.

Но как уже мировой опыт показывает, что дилемма суррогатного материнства не решится только на законодательном уровне, нужно рассматривать вопрос изнутри. Нужно отдельно останавливаться на этических, психологических и моральных аспектах этого вопроса. И только исходя из этого, можно решить проблему гендерного равенства и повысить рождаемость в стране.

Список литературы:

1. Кодекс РК о браке (супружестве) и семье. Глава 9. Статья 54.
2. Мизулина Е. предлагает запретить суррогатное материнство за деньги: «Ребенка превращают в товар». // <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2014/04/24/1019623-mizulina-predlagaet-zapretit-surrogatnoe-materinstvo-za-dengi-rebenka-prevrashchayut-v-tovar.html>.
3. РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20131111/976039040.html#ixzz3Vt14rwVA>.